

Шуй Шуй долго выбирала, наконец ухватила крошечную вышивальную иглу и серьезно произнесла:

— Я куплю только эту иглу, давайте мне сдачу!

Продавец скривился, словно съел кислый плод, и взмолился:

— Девушка, да у меня в лавке вся выручка меньше, чем ваша монета. Давайте так: берите иглу даром, а?

Шуй Шуй довольно хмыкнула, спрятала бесплатно полученную иглу и направилась к лавке шелков. Владелец магазина, видевший всю сцену, уже приготовил для нее стул и заварил чай с душистым жасмином. Улыбаясь во весь рот, он пригласил ее присесть и велел слугам принести самые яркие и качественные отрезы шелка, чтобы она могла выбрать всё, что пожелает.

В прекрасном настроении, нагруженная покупками — одеждой, пудрой и украшениями — Шуй Шуй впорхнула в Павильон Исин, где в Стране Дочерей оказывали услуги профессиональные мастера красоты. Она уселась в кресло, доверившись Цзиньсю, самой искусной из местных мастериц, чтобы та помогла ей переодеться и сделать прическу. После всех приготовлений Шуй Шуй преобразилась: нежные розовые щечки, глаза, сияющие словно водная гладь, тонкая талия и струящиеся ткани — она стала по-настоящему хороша!

Прищурившись от удовольствия, Шуй Шуй запела:

— Мы, простые люди, сегодня так счастливы, мы, простые люди, сегодня, ну просто очень счастливы...

Но стоило ей войти во вкус, как до ее слуха донеслись непрерывные тихие рыдания, доносившиеся снаружи и напрочь испортившие ей настроение.

Она открыла глаза и недовольно спросила:

— Кто там плачет?

Цзиньсю, продолжая заплетать ей косу, ответила:

— Да это же Ван Сяоэр с Восточного Рынка. Его старик Ван совсем плох, того и гляди скончается, а денег на лечение нет. Лекарь выставил их за дверь, вот он и сидит там, рыдает над умирающим отцом.

В груди Шуй Шуй взыграло благородство. Пусть она и любила покрасоваться, но была девушкой справедливой и всегда готовой прийти на помощь. Вспомнилось, как однажды, увидев, что какой-то мальчишка отнимает деньги у старушки, она, не раздумывая, врезала ему так, что у того из носа хлынула кровь, и он в ужасе сбежал — правда, потом бабуля еще и отчитала ее за то, что она лезет не в свое дело и обижает внука.

Она резко вскочила, забыв, что ее волосы все еще в руках у Цзиньсю. Пряди дернулись, и Шуй Шуй от боли судорожно вдохнула. Под любопытными взглядами прохожих она подбежала к Ван Сяоэру и, желая показать свое великодушие, достала слиток серебра:

— Возьми, сходи к лекарю, пусть лечит твоего отца!

Однако Ван Сяоэр продолжал рыдать, не обращая никакого внимания на ее щедрость. Лекарь, наблюдавший за этой сценой, не выдержал ее самонадеянности и проворчал:

— Девушка, дело не в том, что я не хочу лечить. Болезнь уже проникла в кости и плоть, тут безнадежный случай! Ваши деньги не помогут.

Ну уж нет, она не могла позволить себе опозориться, когда так старалась помочь! И тут ее осенило: ведь в книгах, которые ей давал старик из снов, упоминались техники Чтения Мыслей и Глаза Прозрения. Почему бы не попробовать? Прищурившись, она сосредоточила силу Глаз Прозрения и увидела, что Старик Ван задыхается вовсе не от неизлечимой болезни, а потому что мокрота перекрыла ему дыхательные пути. В мозгу Шуй Шуй тут же всплыли нужные инструкции и методы лечения. Обретя уверенность, она громко скомандовала:

— Несите серебряные иглы!

Лекарь с сомнением принес иглы. Шуй Шуй сосредоточенно, с предельно серьезным лицом начала медленно вводить иглу в точку Байхуэй на темени Старика Вана. Лекарь в ужасе закричал:

— Вы что творите! Это же точка смерти...

Шуй Шуй метнула на него гневный взгляд, и от ее ледяного холода лекарь поперхнулся и замолчал. В конце концов, если больной все равно обречен, хуже уже не будет. Она быстро проколола еще две важные точки — Фэнчи и Фэнфу. Старик Ван внезапно хрипло кашлянул, извергая густую мокроту, и медленно открыл глаза!

— Божество! Настоящее божество! — вокруг поднялся шум, люди наперебой восхваляли прекрасную девушку-врача. Многие из тех, кто страдал от недугов, бросились на колени, умоляя их вылечить. Кто-то даже начал помогать ей, выбивая ритм по медным тазам и выкрикивая:

— Не толпитесь! Соблюдайте очередь, все по порядку!

Шуй Шуй вытерла пот со лба, окинула взглядом эту толпу и, быстро сообразив, что к чему, объявила:

— Так, народ, уже поздно, мне пора домой! Завтра я обязательно вернусь на это же место и приму всех желающих. Расходитесь пока!

Толпа начала медленно рассеиваться. Лекарь, недовольный таким поворотом, проворчал:

— Девушка, если вы так будете поступать, как же мне потом торговать?

Шуй Шуй хитро сощурилась и одарила его сладкой улыбкой:

— Давайте так: я буду лечить, а лекарства они будут покупать у вас. Разделим прибыль пополам — разве не отличный план?

Лекарь довольно закивал:

— А что, неплохо. Идея что надо!

<http://bllate.org/book/22331/2339220>